ВЕСТНИК
ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССА

№ 1 ▪ 2020 ▪ Том 10

Е.П. ГУБИН, С.А. КАРЕЛИНА

МЕТОД «ПРИМЕНЕНИЯ ЗНАНИЯ К ПОДЛЕЖАЩИМ СЛУЧАЯМ» Д.И. МЕЙЕРА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

МЕТОД «ПРИМЕНЕНИЯ ЗНАНИЯ К ПОДЛЕЖАЩИМ СЛУЧАЯМ» Д.И. МЕЙЕРА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА

Е.П. ГУБИН,

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

С.А. КАРЕЛИНА,

доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-1-59-80

В данной статье авторы подробно рассматривают сферу несостоятельности (банкротства) и делают выводы о том, что она, во-первых, представляет собой комплексный и обладающий собственной спецификой правовой институт и, во-вторых, выступает важной, неотъемлемой частью современных рыночных отношений. Данные обстоятельства обусловливают востребованность участия в сфере несостоятельности (банкротства) специалистов, обладающих высокими профессиональными навыками и качествами, и необходимость разработки и внедрения в образовательный процесс программ, которые характеризуются не только прочной теоретической базой, но и практической направленностью. Последнее на сегодняшний день представляет собой весьма актуальную проблему для ряда правовых направлений, а отсутствие качественных предложений по ее решению вынуждает обратиться как к зарубежному, так и к дореволюционному опыту, который можно по праву считать образцовым и показательным. Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что именно «применение права к подлежащим случаям», затронутое еще Д.И. Мейером в монографии «О значении практики в системе современного юридического образования», становится тем методом и тем путем обучения, на который и стоит ориентироваться при подготовке специалистов.

Ключевые слова: несостоятельность; банкротство; образование; магистерская программа; практическая юриспруденция; метод кейсов (конкретных ситуаций).

THE METHOD OF "APPLICATION OF KNOWLEDGE TO THE SUBJECT CASES" BY D.I. MEYER IN THE SYSTEM OF TRAINING OF SPECIALISTS IN THE SPHERE OF BANKRUPTCY

E.P. GUBIN,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Head of the Department of Entrepreneur Law, Law Faculty,
Lomonosov Moscow State University

S.A. KARELINA,

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Department of Entrepreneur Law, Law Faculty,
Lomonosov Moscow State University

In this article, the authors examine in detail the sphere of insolvency and conclude that, firstly, it is a complex and specific legal institution, and, secondly, it is an important, integral part of modern market relations. These circumstances determine the demand for participation in the bankruptcy sphere of specialists with high professional skills and qualities, and the need to develop and implement programs in the educational process that are characterized not only by a solid theoretical base, but also by a practical orientation. The latter is a very urgent problem for a number of legal areas, and the lack of quality proposals for its solution forces one to turn to both foreign and pre-revolutionary experience, which can rightfully be considered exemplary and indicative. Thus, the authors come to the conclusion that it is precisely the "application of law to cases" that was touched upon by Dmitry Ivanovich Meyer in the monograph "On the Importance of Practice in the System of Modern Legal Education", which becomes the method and way of teaching that we should focus on in training specialists.

Keywords: insolvency; bankruptcy; education; master's program; practical jurisprudence; method of cases (specific situations).

С 1 августа 2012 г. на кафедре предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова был осуществлен проект по внедрению в образовательный процесс магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)».

Необходимость создания данной магистерской программы была обусловлена в первую очередь объективными причинами. Институт несостоятельности (банкротства) является необходимым элементом рыночной экономики и требует соответствующего законодательного регулирования. Развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации в целом

отражает общую тенденцию совершенствования сфер законодательства, регулирующего рыночные отношения. Выступая в качестве обязательного инструмента рыночных отношений, законодательство о банкротстве не может не учитывать тех изменений, которым подвержена сама экономика. Институт несостоятельности (банкротства) включает в себя комплексные правоотношения[1], характеризующиеся специфическими особенностями.

На сегодняшний день процесс реформирования законодательства о несостоятельности далек от своего завершения. Практика правоприменения Закона о несостоятельности (банкротстве)[2] показывает сложности регулирования отношений несостоятельности. Пробельность правового регулирования, неоднозначность понимания и толкования отдельных положений законодательства о несостоятельности приводят к противоречивости правового регулирования в этой области.

Именно вышеуказанные факторы обусловливают необходимость наличия квалифицированных специалистов в сфере несостоятельности, которые могли бы успешно и качественно реализовывать механизм предупреждения банкротства и эффективно использовать инструменты восстановительного и ликвидационного механизмов.

С усложнением правовой системы, механизма правового регулирования, самих отношений, возникающих в сфере рыночной экономики, возрастает потребность в практиках, которые специализируются в конкретной области экономических отношений. Безусловное преимущество за теми высшими учебными заведениями, которые смогут наиболее адекватно откликнуться на потребности экономики по подготовке специалистов широкого профиля, но с углубленной специализацией в области одного из направлений юриспруденции. На сегодняшний день существует запрос на компетентных специалистов[3], с одной стороны, являющихся узкоспециализированными профессионалами и, с другой стороны, обладающих широким кругозором, абстрактным мышлением высокого уровня, способных не только находить решение современных правовых задач, но и учитывать имеющийся опыт, а также прогнозировать варианты развития правоотношений на будущее.

Однако и эти качества современного квалифицированного юриста нельзя признать исчерпывающими. До сих пор необходимый и достаточный набор навыков для юристов выглядел примерно так:

– аналитическая способность;
– внимание к деталям;
– логическое рассуждение;

---

[1] *Свириденко О.М.* Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. 2011. № 1(169). С. 39–46.

[2] Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

[3] *Носов С.И.* О некоторых проблемах юридического образования и аттестации научных кадров высшей квалификации // Юрист. 2013. № 14. С. 37–41.

– убедительность;

– здравое суждение;

– способность писать (хорошо, это, по-видимому, необязательно для некоторых).

Этот список не включает в себя такие характеристики, как знание закона, умение работать в зале суда, – это не «навыки» как таковые, а информация, которую человек приобретает или основные элементы своего характера. Даже инновации – это прежде всего отношение и готовность думать и действовать по-другому.

На сегодняшний день, хотя эти качества остаются необходимыми, их уже следует признать недостаточными: они составляют лишь часть набора, необходимого для компетентной, эффективной и конкурентоспособной юридической практики. Специалист в области юридического рынка Джордан Фурлонг предлагает обновленный список из шести качеств[1] – набор минимальных навыков для современных юристов:

1) навыки совместной работы. Это означает не просто «хорошо работать в команде». Речь идет о способности функционировать в рабочей среде таким образом, что процесс и результат выходят за рамки коллективного вклада целое превосходит сумму частей. Благодаря технологическим и социальным достижениям именно так и будет вестись работа отныне. Юристы, которые хорошо сотрудничают, обладают способностью выявлять лучшее, что могут предложить другие, подавлять свои собственные позиции и эго, где это необходимо, чтобы достичь оптимального результата для клиента: коллаборационисты доверяют мудрости группы; одинокие волки и изоляционисты больше не приносят никакой пользы;

2) эмоциональный интеллект. Нужно исключить убеждение, устоявшееся в юридической школе и на практике, что специалисты в сфере права должны эмоционально отделить себя от своих дел и клиентов, чтобы предложить лучший совет. Клиенты нуждаются в эмпатии, перспективе и личной связи, чтобы чувствовать себя целостными и удовлетворенными; коллеги нуждаются в участии, уважении и понимании, чтобы быть лучшими и добиться обоюдного успеха; каждый нуждается в том, чтобы мы слушали друг друга лучше. Далекие от эмпатических качеств, обособленные эмоционально юристы – реликвии XX в. Рынок больше не желает специалиста, который является только половиной человека;

3) финансовая грамотность. Это широко распространенная проблема, недавно выявленная экономистами как фактор краха субстандартных кредитов и других экономических проблем. Но нет никакого оправдания тому, что юристы остаются настолько непоколебимо невежественными в отношении денег: ведение бизнеса, бухгалтерских книг, понимание принципов налогообложения, работа со статистикой, расчет прибыли, даже объяснение причин гонораров. Слишком многие юристы с учеными степенями просто пожимают плечами и говорят:

---

[1] *Furlong J.* Core Competence: 6 New Skills Now Required of Lawyers // https://www.law21.ca/2008/07/core-competence-6-new-skills-now-required-of-lawyers/.

«Я никогда не был хорош в цифрах» или «Они никогда не учили меня этому в юридической школе». Каждый клиент и каждое дело так или иначе связаны с финансовыми потоками. Частным примером как раз выступает сфера несостоятельности (банкротства);

4) проектное управление. Большинство юристов имеют неудовлетворительные навыки в управлении проектами. Некоторые юристы даже не смогли бы определить его: планирование, организация и управление ресурсами для успешного выполнения конкретных задач при сохранении объема, качества, временных и бюджетных ограничений. Сегодня каждый управляет проектом: в корпоративной жизни, в бизнес-цепочках, и юристы не являются исключением;

5) технологическая близость. Она является основной компетенцией юриста: специалист должен эффективно использовать электронную почту, Интернет, компьютерные программы *Adobe Acrobat*, *Excel* и т.п.;

6) управление временем. Существенная часть трудностей юристов в этом плане рабочего графика связана с их неспособностью расставлять приоритеты в своих задачах и управлять своим временем.

По мнению многих зарубежных и российских специалистов, это минимальные навыки, которыми юристы просто должны обладать, если они хотят быть достаточно компетентными в XXI в. Юридические школы должны обучать их; руководящие органы должны тестировать их; юридические фирмы должны сделать своих юристов экспертами в них.

В настоящее время в системе высшего образования Российской Федерации магистерская программа на базе МГУ им. М.В. Ломоносова по несостоятельности (банкротству), включающая изучение как собственно института несостоятельности (банкротства), так и смежных с ним тем – правовое регулирование особенностей налогообложения в данной сфере, особенности судопроизводства по соответствующим категориям споров, правовое регулирование трудовых отношений, оценочной деятельности, проблем трансграничной несостоятельности и т.д., является единственной в России.

Стоит подчеркнуть, что современный образовательный процесс характеризуется оторванностью от реального запроса работодателей на подготовку специалистов, обладающих знаниями не только российского права, но и основами зарубежного права, освоивших ряд дисциплин в области экономики, учета и аудита, умеющих поддерживать коммуникации на иностранных языках.

Кроме того, следует отметить, что для обеспечения России квалифицированными специалистами необходимо создание системы непрерывного повышения квалификации, по сути, отсутствующей в настоящее время в Российской Федерации. Как результат, низкое качество правоприменительной практики. Те образовательные учреждения, которые осуществляют повышение квалификации и дополнительное профессиональное образование, иногда не в полной мере имеют возможность заниматься таким ответственным делом: отсутству-

ет учебно-методическая база, профессиональный уровень многих преподавателей далек от необходимого уровня качественной подготовки специалистов в данной области.

Важность ориентированности на практику опосредует и характер описания образовательных программ. Так, например, на сайте юридического факультета Оксфордского университета мы можем найти: «Изучение права не только даст вам возможность получить квалификацию адвоката или барристера – это также поможет вам развить разнообразный набор навыков, которые вы сможете применить в самых разных ситуациях. Вы научитесь усваивать и анализировать сложную информацию, строить аргументы, писать с точностью и ясностью и думать на своих ногах»[1].

В такой ситуации логично возникает необходимость поиска решений и ответов на вопросы, касающиеся методик образовательного процесса – как зарубежных, так и отечественных, в том числе дореволюционных.

Вопросы преподавания права в отечественном праве затрагивали Л.И. Петражицкий в труде «Университет и наука», П.Е. Казанский в своем «Вопросе о преподавании права в русской печати в 1901 г.», И.А. Покровский в работе «Желательная постановка гражданского права в изучении и преподавании», К.К. Дыновский в «Задачах цивилистического образования и значении его для гражданского правосудия», наконец, В.В. Есипов в труде «О преподавании права»[2].

Важно, что все перечисленные правоведы задавались вопросом решения главной проблемы – как организовать процесс обучения праву так, чтобы обучающийся приобретал не только теоретические знания, но и практические и по завершении образовательного процесса общество получало не просто выпускника, а компетентного юриста.

До сих пор справедливо изречение П.Е. Казанского в период реформирования юридических факультетов: «Неудовлетворительность существовавшего до последнего времени порядка постоянно вызывала с разных сторон нападки на эти факультеты»[3]. И хотя сегодня о столь негативных тенденциях мы говорить не можем, неудовлетворенность определенными моментами юридического образования все-таки сохраняется, особенно со стороны практиков, которые ждут уже активных специалистов буквально со 2-го курса бакалавриата.

Зачастую дискуссия по этому вопросу доходила до того, что, как отмечает В.В. Есипов, многие предлагали вовсе исключить из образовательного процесса чтение лекций, оставив исключительно практические занятия. «Но лекционная

---

1 Law (Jurisprudence) // http://www.ox.ac.uk/admissions/undergraduate/courses-listing/law-jurisprudence.

2 Университетский вопрос в России / сост. и авт. вступ. ст. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2017.

3 Там же. С. 324.

система преподавания права, которую они критикуют, существовала у нас издавна и, по-видимому, не без пользы»[1], – следом же замечает правовед.

Тесно связывал состояние правовой системы и правового образования К.К. Дыновский: «…когда всесторонне обсуждаются обнаруженные недостатки и пробелы правового строя, когда «путем целого ряда соответственных мероприятий будет улучшено состояние правосудия, подготовлено и обеспечено его спокойное и светлое будущее», возбужден, естественно, вопрос об условиях практической подготовки судебных деятелей, от степени удовлетворительности которой в значительной мере зависят успехи правосудия»[2].

Таким образом, проблема, касающаяся соотношения теории права и правоприменительной деятельности, не является возникшим лишь недавно, современным аспектом юридического образования. Так, последней работой Дмитрия Ивановича Мейера (1819–1856), первого российского профессора, который разработал и впервые начал читать студентам курс абсолютно нового тогда для них русского гражданского права, была изданная им в 1855 г. монография «О значении практики в системе современного юридического образования». Центр тяжести этого рассуждения заключается в установлении подробного плана, почти программы, ведения практических занятий по гражданскому, уголовному праву и судопроизводству[3]. Этому изложению предшествует ряд соображений о значении практических занятий для изучающих юриспруденцию. Всего рельефнее взгляд Мейера выражен в следующих словах: «Смело можно сказать, что при устранении практической стороны в образовании юридическом самая обширная и стройная чисто теоретическая система обращается в великолепную фантасмагорию, которая именно тем опаснее для дела цивилизации, чем величавее размеры системы, ибо, с одной стороны, кажется, что все сделано, чтобы просветить будущего юриста и создать из него надежное орудие правосудия, деятельного вещателя непреложных юридических истин; с другой стороны, усматривается, что все умственные и нравственные сокровища, которыми щедрой рукой наделила его наука, напутствуя на практическое поприще, на первых же порах рассыпаются, и новобранец-практик остается разве при нескольких громких фразах, при довольно высоком мнении о себе и довольно низком – о других, и вынужден за самым скудным руководством и поучением обращаться к пошлой рутине и скрепя сердце принимать от нее милостыню»[4].

Д.И. Мейер писал: «Единственное средство обеспечить подобающее ей [науке] значение в юридическом быту, в разрешении возникающих в нем вопросов

---

[1] Университетский вопрос в России / сост. и авт. вступ. ст. Е.А. Суханов. С. 674.

[2] Там же. С. 642.

[3] *Гольмстен А.Х.* Дмитрий Иванович Мейер, его жизнь и деятельность // http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_1.html.

[4] *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: чтения, изданные по запискам слушателей / под ред. А. Вицына. 5-е изд. М.: Тип. Современ. изв., 1873. С. 11.

и столкновений и вместе с тем восстановить ее кредит, – пополнение теоретического обучения практическим образованием, которое является в этом смысле проводником, посредствующим водворение науки в жизни.

Мы разумеем под этим образованием, как сказано выше, умение применять знание к подлежащим случаям»[1].

Как мы отметили, исключительно те специалисты, которые занимаются только и только практикой, не могут дать *академическое* юридическое образование. Однако, коль скоро практика необходима обучающемуся по юридическому направлению, стоит обратить особое внимание на «решение юридических случаев»[2] или систему «практик», которая и расписывается Д.И. Мейером применительно к различным отраслям права. Говоря современным языком, Д.И. Мейер имел в виду «кейсовую» методику, которая включает в себя задачу «из действительности» и вопросы к ней.

Кроме того, в самом описании жизни Д.И. Мейера А.Х. Гольмстеном мы находим, что Д.И. Мейер очень щепетильно относился именно к пониманию предмета, а не заучиванию законов.

Таким образом, можно говорить в целом о необходимости применения практико-ориентированного[3] подхода к обучению, и магистерская программа по несостоятельности (банкротству), функционирующая на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, отвечает задачам подготовки специалистов и повышения квалификации кадров в сфере правового обеспечения деятельности субъектов рыночной экономики, формирования правовых основ регулирования института несостоятельности (банкротства). Помимо фундаментальных научных основ механизма правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) изучение данной дисциплины позволяет дать слушателям знания о предупредительном, восстановительном, ликвидационном механизмах регулирования отношений несостоятельности, об использовании различных средств правового регулирования с учетом специфики экономического положения хозяйствующего субъекта, осуществляемого вида деятельности, а также практические навыки и методики предупреждения и восстановления платежеспособности хозяйствующего субъекта, эффективного применения инструментов ликвидационного механизма в условиях рыночной экономики.

Целью данной программы является подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере несостоятельности (банкротства) на основе глубокого

---

[1] *Мейер Д.И.* О значении практики в системе современного юридического образования. Казань: Тип. Ун-та, 1855. С. 12.

[2] Там же. С. 13.

[3] См. подробнее: *Ярычев Н.У., Цамаева А.А.* Практико-ориентированная направленность подготовки будущего юриста в вузе // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-6. С. 1394–1397; *Худойкина Т.В.* Клиническое (практико-ориентированное) обучение будущих юристов: нормативно-правовые основы и реальные возможности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 307–308.

изучения и анализа действующего российского и зарубежного законодательства, практики правоприменения и выработанных в этой области доктринальных концепций, а также создание качественной учебно-методической базы для преподавания данной дисциплины в других вузах России.

В специальный профессиональный блок магистерской программы, разрабатываемой на юридическом факультете МГУ, включены фундаментальные курсы, такие как:

– Субъектный состав отношений несостоятельности (банкротства);

– Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства);

– Теория и практика арбитражного управления;

– Трансграничное банкротство;

– Особенности рассмотрения дел о банкротстве в арбитражных судах;

– Особенности несостоятельности (банкротства) отдельных категорий должников;

– Антикризисное управление в финансовой сфере;

– Защита прав участников отношений несостоятельности (банкротства);

– Теория и практика правового регулирования предпринимательской деятельности: теоретические основы института несостоятельности;

– Несостоятельность (банкротство) корпораций и финансовый рынок.

Кроме того, на программе студенты изучают и иные дисциплины, обеспечивающие многостороннее личностное и профессиональное развитие будущих специалистов в сфере несостоятельности (банкротства), это:

– Экономические основы предпринимательства;

– Институт несостоятельности (банкротства) и основные проблемы гражданского права и процесса;

– Урегулирование проблемных корпоративных долгов;

– Налоговое регулирование в сфере несостоятельности (банкротства);

– Юридическое письмо в сфере несостоятельности (банкротства);

– Методика ведения переговоров в процессе банкротства;

– Регулирование экономической деятельности в Европейском союзе (на английском языке);

– Бизнес-планирование в сфере банкротства;

– Институт несостоятельности (банкротства) и международный коммерческий арбитраж (на английском языке);

– Юридическая техника и правовое моделирование в сфере несостоятельности (банкротства);

– Оспаривание сделок должника в процессе банкротства. Продажа имущества должника в процессе банкротства;

– Этика банкротства. Противозаконные действия в сфере банкротства;

– Институт несостоятельности (банкротства) Германии (на английском языке);

– Законодательство о банкротстве США (на английском языке).

Подобное соотношение теоретических и практических подходов при исследовании проблем несостоятельности (банкротства) в рамках указанной магистерской программы позволяет магистрантам по результатам ее изучения качественно толковать положения действующего законодательства в рассматриваемой сфере, применять соответствующие положения при решении практических задач, анализировать сложившуюся судебно-арбитражную практику при решении конкретных ситуаций, анализировать конкретную практическую ситуацию и прогнозировать ее развитие с возможностью составления различных моделей поведения участников соответствующих отношений. Помимо этого по результатам изучения данной программы магистрант обладает навыками составления различного рода документов, используемых в процессе несостоятельности (банкротства), ведения переговоров, составления экспертных заключений, участия в законотворческих работах, консультирования граждан и организаций по вопросам несостоятельности (банкротства), представительства интересов соответствующих участников процесса несостоятельности (банкротства).

Как уже отмечалось, одной из задач магистерской программы по несостоятельности (банкротству) на юридическом факультете МГУ является непрерывное образование, включая возможности повышения юридической квалификации для практикующих юристов. Рассматриваемая магистерская программа создает качественную основу для соответствия современным тенденциям *lifelong education* (*learning*) (досл. «обучение длиною в жизнь»; «непрерывное обучение») или *continuing education* (досл. «продолжающееся обучение»)[1].

Термин «непрерывное обучение» означает последовательность в обучении на протяжении всей жизни в рамках формального образования и за его пределами, что означает, что существует множество общих способов обучения. Как дети и подростки, которые имеют потребности в развитии и обучении, взрослые так же не лишены этой потребности. Сегодня все более актуальной становится необходимость продолжения образования и приобретения необходимых навыков для адаптации к постоянно меняющемуся миру. Непрерывное образование приводит к навыкам, академическому и личностному развитию[2]. В то время как цель обучения на протяжении всей жизни требует широкого политического консенсуса, она широко критиковалась взрослыми педагогами за ее консерватизм. Хотя в 1990-е гг. произошел переломный момент, его главная особенность заключалась в том, что непрерывное образование стало не столько лозунгом, сколько инструментом реформирования и модернизации национальных систем образования и подготовки кадров. Его возникновение сопровождалось более широкой трансформацией отношений между гражданским обществом и госу-

---

[1] *Jarvis P.* Towards a Comprehensive Theory of Human Learning // https://books.google.ru/books?id=pqXM-s2cd_YC&pg=PP1&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

[2] *Laan M.* Continuing Education; Lifelong Learning // https://www.researchgate.net/publication/261144349_Continuing_Education_Lifelong_Learning.

дарством в западных странах. Одним из результатов является то, что обучение на протяжении всей жизни становится одним из многих факторов, трансформирующих управление поздними современными обществами, поскольку государство предоставляет директивные полномочия как вниз (отдельным лицам и ассоциациям), так и вверх (транснациональным корпорациям и межправительственным органам)[1].

Стоит отметить, что вопросы самообразования, тесно коррелирующие, а иногда отождествляющиеся с «непрерывным обучением», затрагивал и Л.И. Петражицкий в своем труде «Университет и наука (опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования)»[2], называя его *автодидактикой*. Он писал: «Идеалом развития системы прикладных дисциплин было бы такое состояние этой области человеческого знания, чтобы для всех областей человеческой жизни имелся руководящий научный свет в виде соответственных практических дисциплин, соответственных научных, основанных на надлежащем научно-теоретическом базисе, правил разумного поведения»[3].

Значительный интерес с точки зрения практической реализации внедряемой магистерской программы по банкротству представляет программа для иностранных студентов, желающих получить степень магистра в стенах юридического факультета МГУ. Отметим, что процесс образования иностранных студентов начался еще в советский период.

Особенности советского общества оказали решающее влияние на происходившие в нем межкультурные коммуникации. Коммуникация, как писал немецкий социолог Н. Луман, – это не просто процесс передачи информации, а «некое исторически специфическое протекание, зависящее от контекста события». Советский Союз, как бы не многокультурное, но хотя бы поликультурное общество, был вынужден решать проблему, которая сейчас остро стоит перед многими европейскими странами, – наладить мирное сосуществование представителей разных наций, религий и культур. На сегодняшний день причины, по которым иностранцы выбирают Россию для получения высшего образования, изменились. Если в советское время инженерно-технические специальности были самыми востребованными среди иностранных студентов, а экономические-наименее востребованными, то сейчас мы наблюдаем противоположную картину: большинство студентов из зарубежных стран выбрали экономику и менеджмент (16,3%) и гуманитарные науки (с юриспруденцией 13,4%). Такое изменение интересов

---

[1] *Field J.* Lifelong Education, International Journal of Lifelong Education // https://www.researchgate.net/publication/261639848_Lifelong_education.

[2] Университетский вопрос в России / сост. и авт. вступ. ст. Е.А. Суханов. С. 18.

[3] *Петражицкий Л.И.* Университет и наука: опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования: с приложениями: о высших специальных учебных заведениях и о среднем образовании. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1907.

иностранных студентов может быть напрямую связано с трансформацией мотивов и целей их обучения[1].

Одним из важнейших аспектов любой магистерской программы является та поддержка, которую получают выпускники в развитии своей карьеры. Магистерская программа «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» сотрудничает с Университетом Св. Джона (Нью-Йорк, США), Адвокатской компанией «ЕПАМ», юридическими компаниями «ЮСТ» и «РКТ», ПАО «Сбербанк» и др.

Удачное сочетание академических знаний ученых и опыт практиков обеспечивают надежную педагогическую основу реализации магистерской программы по банкротству в стенах юридического факультета МГУ, которая предполагает привлечение к работе около двух десятков преподавателей и практических работников: судей, адвокатов, арбитражных управляющих, экономистов и других специалистов в сфере банкротства.

Все это потребовало значительных усилий по организации учебного процесса. Профессорско-преподавательский состав, который участвует в программе, формируется из числа имеющихся на юридическом факультете штатных преподавателей при возможном привлечении на договорной основе ведущих ученых и практикующих специалистов из других учебных заведений и организаций. Очевидно, что в реализующем учебную программу вузе должно быть несколько преподавателей, работающих на постоянной основе по соответствующей программе: это позволяет реализовывать возможности взаимозаменяемости, придает стабильность всему процессу обучения. Наряду с профессорами к процессу преподавания привлечены молодые ассистенты и доценты.

Так, в рамках рассматриваемой программы читают дисциплины ассоциированный партнер, руководитель группы по делам о банкротстве Юридической фирмы «ЮСТ» В.В. Раудин, партнер, руководитель практики международных арбитражных и судебных споров Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» Е.С. Ращевский, представители Департамента по работе с проблемными активами (ДРПА) ПАО «Сбербанк» старший управляющий директор, к.ю.н. Я.В. Серебряков, руководители проектов к.ю.н. А.Г. Смирных и Л.В. Сиянова, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы Б.С. Бруско и др.

Что касается методических проблем преподавания, то следует остановиться на вопросе соотношения теории и практики в вопросе подготовки специалистов по конкретным направлениям права в целом.

Так, в ходе обсуждения концепции магистерской программы в нью-йоркском офисе компании *White & Case* было высказано мнение о том, что крупные юридические компании могут самостоятельно подготовить специалиста, в том числе

---

[1] *Vershinina I., Kurbanov A., Panich N.* Foreign Students in the Soviet Union and Modern Russia: Problems of Adaptation and Communication // https://www.researchgate.net/publication/311809566_Foreign_Students_in_the_Soviet_Union_and_Modern_Russia_Problems_of_Adaptation_and_Communication.

и в сфере несостоятельности (банкротства). Однако, как представляется, такой подход не может быть на практике применен к подготовке специалистов высшей категории – магистров в Российской Федерации, что объясняется отсутствием пока еще в России крупных и финансово обеспеченных юридических фирм, обладающих к тому же потенциалом организации качественного процесса обучения юристов, а также с учетом того, что Российская Федерация – огромная по территории страна, где далеко не везде можно найти необходимые кадры.

Тем не менее следует признать, что процесс обучения специалистов не может заканчиваться получением диплома магистра. Повышение квалификации юристов необходимо продолжить и в ходе практической работы.

Поскольку магистерская программа по несостоятельности (банкротству) не может быть открыта на всех юридических факультетах и во всех высших юридических образовательных учреждениях России, учитывая прежде всего ограниченный кадровый потенциал, следует развивать межвузовское, в университетах – межфакультетское, а также межкафедральное сотрудничество.

Любая магистерская программа и, в частности, программа по несостоятельности (банкротству) не может быть узкоотраслевой программой. Учитывая то, что исторически организация учебного процесса в высших юридических образовательных учреждениях России строится по кафедрально-отраслевому принципу (как бы мы к этому ни относились), следует признать необходимость межотраслевого и межкафедрального подхода к процессу обучения, поскольку отношения, в частности, связанные с несостоятельностью (банкротством), не ограничиваются предметом деятельности какой-либо одной кафедры, какой-либо одной отрасли права.

Поскольку процессы глобализации все сильнее набирают силу, объективной потребностью становится тесное сотрудничество с зарубежными вузами, отдельными профессорами и практиками при подготовке высококлассных специалистов. В качестве таких партнеров, конечно, выступают университет Св. Джона (Нью-Йорк), Свободный университет Берлина, другие наши университеты-партнеры, а также высококлассные юристы, например судьи по банкротству Сид Брукс, Джим Хейнс (США) и другие специалисты, имеющие богатый опыт преподавания.

Развитие международных контактов в сфере бизнеса поставило вопрос о необходимости проведения научных исследований и преподавания дисциплин сравнительного правоведения, а также глубокого изучения проблем трансграничного банкротства с привлечением практических работников – судей, занимающихся этими вопросами, зарубежных университетов.

В разрезе настоящего исследования нельзя не отметить, что сфера несостоятельности (банкротства) в настоящее время претерпевает качественные изменения, встают не только вопросы концептуального и практического характера, касающиеся непосредственно функционирования процедур, но и вопросы, которые напрямую затрагивают правовой статус участников. Так, наиболее остро на сегодняшний день встает проблема реформирования института арбитражного управ-

ления[1], причем не только в России, но и за рубежом[2]. Это в очередной раз определяет потребность в специалистах (и профессиональном сообществе в целом), которые способны не только реализовывать имеющееся правовые конструкции, но и формулировать предложения по реформированию института.

Указанным особенностям, предполагающим развитие аналитических способностей студентов, соответствует ряд курсов магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)».

Так, в рамках курса «Трансграничное банкротство» в процессе самостоятельной работы студентов по каждой теме предусмотрено решение кейсов, а одними из основных задач дисциплины выступают: сформировать навыки в области доктрины регламентации трансграничных банкротств, в области международно-правового и национально-правового регулирования трансграничной несостоятельности; основных тенденций развития отечественной и зарубежной судебной практики в изучаемой сфере; сформировать способности решать практические ситуации в сфере трансграничной несостоятельности, определять компетентный суд и применимое право при наличии иностранного элемента в банкротстве; анализировать, толковать и применять международно-правовые и национально-правовые нормы права, регулирующие трансграничную несостоятельность; проводить самостоятельные научные исследования в области трансграничной несостоятельности, уметь разыскать, проанализировать, обобщить и систематизировать научную информацию по предмету дисциплины; вести профессиональное общение по проблемам курса, вести переговоры, совещания, в ходе которых аргументировать свою позицию и убеждать аудиторию в правильности своих суждений; участвовать в разработке законодательства и международных договоров с участием Российской Федерации по вопросам регулирования трансграничных банкротств; осуществлять профессиональную деятельность в сфере трансграничной несостоятельности в соответствии с передовыми этическими нормами, с учетом принципов добросовестности, разумности, справедливости, давать квалифицированные юридические заключения по предмету дисциплины.

Кроме этого, в рамках курса студентами выполняется ряд практических заданий, включая дискуссионный формат. Так, студенты пытаются выявить положительные и отрицательные моменты концепций модифицированного универсализма, контрактуализма и территориальности, отстаивая ту или иную теорию, предлагают свои варианты внесения изменений в закон о банкротстве по ряду трансграничных вопросов, например, касающихся исполнения судебного решения иностранного суда или определения применимого права. На курсах студенты работают преимущественно с зарубежной литературой.

---

[1] The Future of Regulation Insolvency Practitioner // https://www.r3.org.uk/media/documents/policy/policy_papers/insolvency_industry/The_future_of_insolvency_practitioner_regulation.pdf.

[2] *Sharma G.D.* Press Release: Extended Bankruptcy for Insolvency Practitioner // https://www.gov.uk/government/news/extended-bankruptcy-for-insolvency-practitioner.

Таким образом, курс является практико-ориентированным и направлен на развитие прикладных профессиональных компетенций.

Исключительно практической представляется учебная дисциплина (модуль) «Бизнес-планирование в сфере банкротства», задачи которой составляют формирование навыков анализа целей и задач планирования при ухудшении индикаторов деятельности компании в кризисе; построения комплексной бизнес-модели для восстановления жизнедеятельности компании; анализа содержания плана финансового оздоровления и плана внешнего управления; прогнозирования финансовых потребностей компании и их воплощения; оценки эффективности проекта по восстановлению бизнеса должника.

Полезными представляются курсы, разработанные представителями ПАО «Сбербанк». Так, в рамках курса «Урегулирование корпоративных проблемных долгов: правовые проблемы» студенты имеют уникальную возможность приобрести знания о понятии и структуре проблемной задолженности, об этапах и элементах процедур ее урегулирования; о показателях возвратности и методиках их расчетов; о сложных переговорных техниках; кроме того, сформировать навыки выявления и оценки проблемной задолженности; поиска источников погашения задолженности; управления проектами (содержанием, сроками, рисками, изменениями, командой, коммуникациями); формирования целей проекта, плана работы, мониторинга проекта; проведения анализа отрасли должника, долговой нагрузки должника, вывода активов (выявление мошеннических схем), отчета об оценке залога; выбора стратегии урегулирования на основе расчета показателей возвратности, разработки вариантов решений по урегулированию проблемных активов, обоснования их выбора, построения «дерева решений»; координации и управления деловой коммуникацией.

Еще один курс, реализуемый ПАО «Сбербанк» в стенах юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, на тему «Методика ведения переговоров в процессе банкротства» имеет своей целью выработку у обучающихся теоретических представлений об особенностях и о сущности переговорных процессов и практических навыков в подготовке, организации и ведении переговоров, в построении стратегии ведения переговоров, в видах тактических приемов в переговорном процессе. В процессе изучения дисциплины у обучающихся формируются навыки межличностной, межкультурной коммуникации, общения и восприятия партнеров по переговорам, навыки учета психофизиологических реакций, навыки активного слушания и социально-психологические приемы постановки целевых вопросов. В процессе изучения дисциплины рассматриваются невербальные средства общения на переговорах, исследуются невербальные и паралингвистические компоненты реагирования участников переговорного процесса. На примере теории игр изучаются модели и схемы, применяемые при банкротствах крупных компаний и холдингов, а также модели минимизации негативных рисков при реализации механизмов банкротств в предпринимательской деятельности.

Дисциплина имеет практическое применение в сфере правовой аналитики, в сфере юридического сопровождения бизнеса, в адвокатской практике, в финансовом и стратегическом менеджменте, в юридической психологии, в правоохранительной деятельности. В рамках курса «Методика ведения переговоров в процессе банкротства» у студентов формируется понимание основных положений и особенностей ведения переговоров в процессе банкротства; навыков ведения переговоров в процессе банкротства; навыков защиты прав и законных интересов субъектов с использованием различных методик ведения переговоров в процессе банкротства; тактики ведения переговоров.

Не менее прикладной характер носит учебная дисциплина «Защита прав участников отношений несостоятельности (банкротства)», задачами которой являются развитие углубленных теоретических и практических знаний в области правового регулирования механизма защиты прав и интересов участников отношений несостоятельности; формирование углубленных знаний в области арбитражного процесса по делам о банкротстве; выработка навыков работы с большим массивом судебной практики по делам о несостоятельности (банкротства), умения обобщать и анализировать материалы судебных дел и способности разработки стратегии судебной защиты по делам о несостоятельности (банкротстве); приобретение навыков составления процессуальных документов для участия в судебных разбирательствах.

Учебная дисциплина «Оспаривание сделок должника в процессе банкротства. Продажа имущества должника в процессе банкротства» позволяет развить углубленные теоретические знания в области правового регулирования признания недействительными сделок должника и продажи имущества должника в процессе несостоятельности (банкротства); сформировать представление в области арбитражного процесса по делам о банкротстве при рассмотрении споров о недействительности сделок и продажи имущества должника; выработать навыки работы с большим массивом судебной практики по делам о несостоятельности (банкротстве), умения обобщать и анализировать материалы судебных дел, а также составления процессуальных документов для участия в судебных разбирательствах, способности разработки стратегии судебной защиты по спорам о недействительности сделок в делах о банкротстве. К каждой теме в рамках самостоятельной работы студентов предусмотрен поиск судебной практики.

Наконец, можно выделить модуль «Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства)», который выступает дисциплиной в рамках самого первого полугодия и является эффективным начальным практико-ориентированным курсом. Именно в рамках него студенты в самом начале обучения на программе имеют возможность сформировать навыки анализа законодательства, влияния механизма правового регулирования на выбор применимого механизма несостоятельности (банкротства); развить навыки по реализации отдельных процедур банкротства; приобрести расширенные зна-

ния о системе законодательства в сфере банкротства и порядке его применения в практике судов Российской Федерации; сформировать основы для реализации решений и правовых позиций Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ в нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной и других видах профессиональной деятельности; овладеть самостоятельными способностями в сфере анализа нормативных правовых актов, а также актуальной судебной практики; приобрести знания и навыки проведения анализа финансового состояния компаний в процедурах банкротства и на стадии его предупреждения, финансовых расследований, определения возможностей восстановления платежеспособности и дальнейшей безубыточной работы; выработать навыки и способности оценки перспективности участия в судебных разбирательствах в Российской Федерации, а также разработки стратегии судебной защиты, анализа решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов субъектов Российской Федерации, а также обобщения и систематизации правовых позиций указанных судов, составления процессуальных документов для участия в судебных разбирательствах в Российской Федерации, защиты прав и законных интересов субъектов отношений несостоятельности (банкротства), а также правовой экспертизы документов в процессе несостоятельности (банкротства). Что немаловажно, магистранты также осуществляют сравнительно-правовые исследования в области современного права.

Не менее полезным является курс «Юридическое письмо в сфере несостоятельности (банкротства)». Учебная дисциплина имеет своей целью выработку у обучающихся теоретических представлений о юридическом письме в сфере несостоятельности (банкротства), правилах его составления и базовых требованиях к нему как юридическому документу. В процессе изучения дисциплины исследуются виды процессуальных документов по делам о несостоятельности (банкротстве), общие особенности юридического письма по делам о несостоятельности (банкротстве), методики составления и подготовки к подаче в суд заявлений о признании должника несостоятельным (банкротом), правила оформления жалоб, подаваемых по делам о несостоятельности (банкротстве), особенности юридического письма апелляционных и кассационных жалоб по делам о несостоятельности (банкротстве). У обучающихся формируются навыки по составлению правовых заключений по вопросам несостоятельности (банкротства) и правил представительства по данным категориям дел.

Вновь возвращаясь к комплексности института несостоятельности (банкротства) и необходимости междисциплинарного обучения, нельзя не упомянуть о такой учебной дисциплине, как «Налоговое регулирование в сфере несостоятельности (банкротства)», которая имеет своей целью выработку у обучающихся теоретических представлений и навыков по налоговому регулированию в сфере несостоятельности (банкротства), в сфере анализа налоговых статусов участников правоотношений банкротства, а также в формировании практических навы-

ков при анализе принципов функционирования и особенностях исполнения налоговых обязательств финансово несостоятельным должником на различных стадиях банкротства для дальнейшего применения обучающимися полученных знаний, для разрешения налоговых споров и рассмотрения порядка выполнения налоговых обязательств финансово несостоятельным должником, его кредиторами и учредителями (участниками).

На базе «Юридической техники» Р. Иеринга концептуально построен курс «Юридическая техника и правовое моделирование в сфере несостоятельности (банкротства)». Он направлен на выработку у обучающихся теоретических представлений и практических навыков юридической техники и навыков построения юридических конструкций, а также формирование у обучающихся практических навыков в анализе, принципах функционирования и критериях оптимальности и эффективности правового моделирования в сфере несостоятельности (банкротства) для дальнейшего применения полученных знаний в сфере науки и юридической практике разрешения споров и правового моделирования правовых схем в сфере несостоятельности (банкротства). Изучаются модели и схемы (неизвестные Рамсфелда (*Rumsfeld*) и неопределенность Найта (*Frank Knight*) в праве), применяемые при банкротствах крупных компаний и холдингов, а также модели минимизации негативных рисков при реализации механизмов банкротств в предпринимательской деятельности с учетом положений теории интереса и теории ущерба.

Таким образом, на сегодняшний день потребность в практико-ориентированных образовательных программах выходит на первый план в части подготовки юристов. Сфера несостоятельности (банкротства), являющаяся сложным, комплексным, обладающим собственной спецификой институтом, не стала исключением. Напротив, она стоит в авангарде областей права, имеющих тенденцию к постоянному развитию, преобразованию и обновлению своих базовых положений, а в настоящее время банкротство выступает еще и институтом, требующим не только пересмотра и реформирования, но и качественного практического развития правоприменителями таких ключевых юридических конструкций, как правовой статус арбитражного управляющего, механизм привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, оспаривание сделок должника, и др.

При этом поиск методик и способов обучения приводит к обращению не только к зарубежному опыту, но и к опыту дореволюционному. И в очередной раз мы видим, что именно «применение права к подлежащим случаям», затронутое еще Д.И. Мейером в монографии «О значении практики в системе современного юридического образования», становится тем методом, тем путем обучения, на который и стоит ориентироваться при подготовке специалистов. Магистерская программа «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» соответствует современным тенденциям и потребностям, а преподавательский состав программы, кроме того, стремится постоянно развивать все дисциплины курса в части как сотрудничества с теоретиками и практиками, так и получения обратной связи от учащихся и слушателей программы.

Список использованной литературы

Гольмстен А.Х. Дмитрий Иванович Мейер, его жизнь и деятельность // http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_1.html.

Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань: Тип. Ун-та, 1855. 50 с.

Мейер Д.И. Русское гражданское право: чтения, изданные по запискам слушателей / под ред. А. Вицына. 5-е изд. М.: Тип. Современ. изв., 1873. 731 с.

Носов С.И. О некоторых проблемах юридического образования и аттестации научных кадров высшей квалификации // Юрист. 2013. № 14. С. 37–41.

Петражицкий Л.И. Университет и наука: опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования: с приложениями: о высших специальных учебных заведениях и о среднем образовании. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1907. 345 с.

Свириденко О.М. Институт несостоятельности (банкротства) в системе гражданского права // Журнал российского права. 2011. № 1(169). С. 39–46.

Университетский вопрос в России / сост. и авт. вступ. ст. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2017. 704 с.

Худойкина Т.В. Клиническое (практико-ориентированное) обучение будущих юристов: нормативно-правовые основы и реальные возможности // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 307–308.

Ярычев Н.У., Цамаева А.А. Практико-ориентированная направленность подготовки будущего юриста в вузе // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-6. С. 1394–1397.

Efrat R. The Fresh-Start Policy in Bankruptcy in Modern Day Israel // https://www.csun.edu/~re38791/pdfs/The_Fresh_Start_Policy.pdf.

Field J. Lifelong Education, International Journal of Lifelong Education // https://www.researchgate.net/publication/261639848_Lifelong_education.

Furlong J. Core Competence: 6 New Skills Now Required of Lawyers // https://www.law21.ca/2008/07/core-competence-6-new-skills-now-required-of-lawyers/.

Jarvis P. Towards a Comprehensive Theory of Human Learning // https://books.google.ru/books?id=pqXM-s2cd_YC&pg=PP1&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

Laan M. Continuing Education; Lifelong Learning // https://www.researchgate.net/publication/261144349_Continuing_Education_Lifelong_Learning.

Livshits I., James MacGee J., Tertilt M. Consumer Bankruptcy: A Fresh // American Economic Review. 2003. 97(1). P. 402–418.

Sharma G.D. Press Release: Extended Bankruptcy for Insolvency Practitioner // https://www.gov.uk/government/news/extended-bankruptcy-for-insolvency-practitioner.

The Future of Regulation Insolvency Practitioner // https://www.r3.org.uk/media/documents/policy/policy_papers/insolvency_industry/The_future_of_insolvency_practitioner_regulation.pdf.

Vershinina I., Kurbanov A., Panich N. Foreign Students in the Soviet Union and Modern Russia: Problems of Adaptation and Communication // https://www.researchgate.net/publication/311809566_Foreign_Students_in_the_Soviet_Union_and_Modern_Russia_Problems_of_Adaptation_and_Communication.

References

Efrat R. The Fresh-Start Policy in Bankruptcy in Modern Day Israel. URL: https://www.csun.edu/~re38791/pdfs/The_Fresh_Start_Policy.pdf.

Field J. Lifelong Education, International Journal of Lifelong Education. URL: https://www.researchgate.net/publication/261639848_Lifelong_education.

Furlong J. Core Competence: 6 New Skills Now Required of Lawyers. URL: https://www.law21.ca/2008/07/core-competence-6-new-skills-now-required-of-lawyers/.

Golmsten A.Kh. *Dmitrii Ivanovich Meyer, ego zhizn' i deiatel'nost'* [Dmitry Ivanovich Meyer, His Life and Work]. URL: http://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_1.html. (In Russ.)

Iarychev N.U., Camaeva A.A. *Praktiko-orientirovannaia napravlennost' podgotovki budushchego iurista v vuze* [Practice-Oriented Focus of Training Future Lawyers in High School]. *Fundamental'nye issledovaniia – Basic Research*, 2014, no. 11-6, pp. 1394–1397. (In Russ.)

Jarvis P. Towards a Comprehensive Theory of Human Learning. URL: https://books.google.ru/books?id=pqXM-s2cd_YC&pg=PP1&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.

Khudoikina T.V. *Klinicheskoe (praktiko-orientirovannoe) obuchenie budushchikh iuristov: normativno-pravovye osnovy i real'nye vozmozhnosti* [Clinical (Practice-Oriented) Training of Future Lawyers: Regulatory Framework and Real Opportunities]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian legislation*, 2017, no. 3, pp. 307–308. (In Russ.)

Laan M. Continuing Education; Lifelong Learning. URL: https://www.researchgate.net/publication/261144349_Continuing_Education_Lifelong_Learning.

Livshits I., James MacGee J., Tertilt M. Consumer Bankruptcy: A Fresh. *American Economic Review*, 2003, 97, iss. 1, pp. 402–418.

Meyer D.I. *O znachenii praktiki v sisteme sovremennogo iuridicheskogo obrazovaniia* [The Importance of Practice in the System of Modern Legal Education]. Kazan: University Printing House, 1855. 50 p. (In Russ.)

Meyer D.I.; Vitsyn A. (ed.). *Russkoe grazhdanskoe pravo: chteniia, izdannye po zapiskam slushatelei* [Russian Civil Law: Readings Based on Students' Notes]. 5th ed. Moscow: Sovremennye izvestiia Printing House, 1873. 731 p. (In Russ.)

Nosov S.I. *O nekotorykh problemakh iuridicheskogo obrazovaniia i attestatsii nauchnykh kadrov vysshei kvalifikatsii* [On Some Problems of Legal Education and Certification of Highly Qualified Scientific Personnel]. *Iurist – Lawyer*, 2013, no. 14, pp. 37–41. (In Russ.)

Petrazhitskii L.I. *Universitet i nauka: opyt teorii i tekhniki universitetskogo dela i nauchnogo samoobrazovaniia: s prilozheniiami: o vysshikh spetsial'nykh uchebnykh zavedeniiakh i o srednem obrazovanii* [University and Science: Experience in the Theory and Technology of University Affairs and Scientific Self-Education: With Appendices: On Higher Specialized Educational Institutions and Secondary Education]. St. Petersburg: Iu.N. Erlikh Printing House, 1907. 345 p. (In Russ.)

Sharma G.D. Press Release: Extended Bankruptcy for Insolvency Practitioner. URL: https://www.gov.uk/government/news/extended-bankruptcy-for-insolvency-practitioner.

Sukhanov E.A. (ed.). *Universitetskii vopros v Rossii* [University Question in Russia]. Moscow: Statut, 2017, 704 p. (In Russ.)

Sviridenko O.M. *Institut nesostoiatel'nosti (bankrotstva) v sisteme grazhdanskogo prava* [Insolvency (Bankruptcy) Institute in the Civil Law System]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2011, no. 1(169), pp. 39–46. (In Russ.)

The Future of Regulation Insolvency Practitioner. URL: https://www.r3.org.uk/media/documents/policy/policy_papers/insolvency_industry/The_future_of_insolvency_practitioner_regulation.pdf.

Vershinina I., Kurbanov A., Panich N. Foreign Students in the Soviet Union and Modern Russia: Problems of Adaptation and Communication. URL: https://www.researchgate.net/publication/311809566_Foreign_Students_in_the_Soviet_Union_and_Modern_Russia_Problems_of_Adaptation_and_Communication.

Информация об авторах

Губин Е.П. (Москва, Россия) – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1; e-mail: e.p.gubin@mail.ru);

Карелина С.А. (Москва, Россия) – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1; e-mail: svetlanakarelina@mail.ru).

Information about the authors

E.P. Gubin (Moscow, Russia) – Doctor of Legal Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneur Law, Law Faculty, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia; e-mail: elena.zaichenko@list.ru);

S.A. Karelina (Moscow, Russia) – Doctor of Legal Sciences, Professor, Department of Entrepreneur Law, Law Faculty, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia; e-mail: elena.zaichenko@list.ru).

Для цитирования

Губин Е.П., Карелина С.А. Метод «применения знания к подлежащим случаям» Д.И. Мейера в системе подготовки специалистов в сфере банкротства // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 1. С. 59–80. https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-1-59-80

Recommended citation

Gubin E.P., Karelina S.A. *Metod «primeneniia znaniia k podlezhashchim sluchaiam» D.I. Meyera v sisteme podgotovki spetsialistov v sfere bankrotstva* [The Method of "Application of Knowledge to the Subject Cases" by D.I. Meyer in the System of Training of Specialists in the Sphere of Bankruptcy]. *Vestnik grazhdanskogo protsessa – Herald of Civil Procedure*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 59–80. (In Russ.) https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-1-59-80